

Линь Юэтянь был одет в свадебный наряд, с лицом бессмертного Лу Шуя, украшенный жемчужинами на поясе. Используя технику полета, он направился прямо ко входу в секту Цинфэн и, подражая высокомерному тону Лу Шуя, который игнорировал других, властно приказал:

— Открой формацию.

Он излучал ауру смелости и бесстрашия.

— Вы так скоро вернулись? — спросил стражник-культуратор. — Почему вы вернулись в свадебном наряде...?

— Я примерил свадебный наряд и вернулся, — безупречно имитируя тон Лу Шуя, ответил Линь Юэтянь. — Где сейчас Бессмертный Шао Фэн? Я принёс ему свадебный наряд. И кто ты такой, чтобы быть таким любопытным? Церемония единения уже на носу, а ты тратишь время на праздные разговоры вместо подготовки. Ты намерен задерживать?

Бессмертный Лу Шуй всегда славился своей внушительной внешностью и сильным происхождением, быстро прибегая к насилию при малейшем оскорблении. Стражник-культуратор не осмелился задавать дальнейшие вопросы. Он поспешно прикрыл рот и нервно указал на главный зал, где находился Бессмертный Шао Фэн, прошептал:

— Простите меня, Бессмертный. Убийца Бессмертного Аня ещё не найден, и меч Чжаньфэн тоже пропал. Бессмертный Шао Фэн в эти дни был в плохом настроении и часто остаётся один в главном зале. Мы ходим на цыпочках...

Услышав, что Шао Фэн один, сердце Линь Юэтяня дрогнуло, и он молча порадовался своей удаче. Если бы это был его истинный характер, он бы поблагодарил стражника за информацию. Однако в его нынешнем облике Лу Шуя Линь Юэтянь мог только молча извиниться в сердце, сохраняя холодное и безразличное выражение, пока он летел прямо в главный зал, оставляя бедного стражника далеко позади.

Никого больше не было у зала, поэтому Линь Юэтянь вошёл смело. Опасаясь, что Бессмертный Шао Фэн на стадии Испытания может почувствовать неладное, он воздержался от наложения каких-либо звуконепроницаемых заклинаний.

Как и ожидалось, в зале находился только Бессмертный Шао Фэн.

Это был первый раз, когда Линь Юэтянь видел Бессмертного Шао Фэна лично, и он действительно был необычайно красив. Однако его аура была холодна, как иней и снег, с неясным мечевым намерением между бровями — возможно, связанным с его двенадцатью бессмертными мечами-артефактами. Сидя за низким столом в центре зала, его присутствие превращало пространство в нечто, напоминающее ледяную пещеру, излучающую непреступный холод.

Когда Бессмертный Шао Фэн увидел Линь Юэтяня, замаскированного под Лу Шуя, входящего, он обратился к своему предполагаемому спутнику Дао и жениху с холодным вопросом:

— Что ты здесь делаешь?

Его тон по отношению к собственному жениху был холоден. Неудивительно, что несчастный Клиент №2 в свои последние моменты обратил свои подозрения на Шао Фэна. Дело не в том, что у Лу Шуя было слишком большое воображение — просто поведение Шао Фэна было крайне подозрительным.

Линь Юэтянь внутренне скорбел за покойного Клиента №2, Бессмертного Лу Шуя, внешне же принял жалобный и кокетливый тон:

— Шао Фэн, наша церемония единения уже на носу, а ты всё ещё обращаешься со мной так холодно?

Лу Шуй всегда был цепким и кокетливым перед Бессмертным Шао Фэном. Линь Юэтянь отчётливо вспомнил один солнечный день в воспоминаниях, связанный с Лу Шуем: оригинальное тело только вернулось из-за пределов секты Цинфэн, найдя ещё одну редкую бессмертную технику для Шао Фэна, и поспешило увидеть своего возлюбленного. У задней горы секты, где Шао Фэн часто медитировал, место всегда было тихим, делая определённые звуки ещё более отчётливыми и невыносимыми.

Лу Шуй болтал о нескольких забавных происшествиях, его тон был тёплым и интимным, в то время как оригинальное тело отчётливо слышало смех Шао Фэна.

В то время оригинальное тело и Бессмертный Шао Фэн всё ещё были вместе — хотя почти никто не знал. И именно это удушающее воспоминание позволило Линь Юэтяню имитировать Лу Шуя более убедительно.

Шао Фэн проигнорировал вопрос и опустил голову, читая нефритовую пластину в руке.

Линь Юэтянь приблизился и мягко спросил:

— Старший Брат, ты недоволен?

Шао Фэн ответил:

— Это не касается тебя. Возвращайся.

— Может, вернёмся вместе?

Длинные брови Шао Фэна слегка нахмурились от раздражения.

— Лу Шуй, у меня ещё есть важные дела. Уходи.

Это был золотой шанс! Линь Юэтянь, обрадованный, немедленно симитировал неустойчивое поведение Лу Шуя перед смертью, громко обвиняя:

— Шао Фэн! Ты мой спутник Дао! Я любил тебя сотни лет! Мы вот-вот объединимся, а ты обращаешься со мной так?! Неужели ты действительно заботаешься о том человеке? Ты любишь Линь Юэтяня?! Ради мёртвого человека ты пренебрёг мной...? Это он причинил мне вред, это он! Разве ты не веришь?! Тебе нужно напомнить? Ты уже поверил однажды!

Шао Фэн шлёпнул нефритовую пластину по столу, издав звонкий звук.

— Лу Шуй, что за безумие ты сейчас несёшь?

Жаль.. Линь Юэтянь ожидал, что это заставит Шао Фэна признаться в своих чувствах. Конечно, это не будет так просто.

Честно говоря, Линь Юэтянь не наслаждался такой театральностью. Он предпочитал жить неспешно, не напрягая ни ум, ни тело. Однако он был высокопрофессионален. С тех пор как появилась система, Линь Юэтянь мысленно подготовился относиться к своим миссиям как к

серьёзным деловым предприятиям. Чтобы преуспеть в бизнесе, терпение неприятных условий работы и требовательных клиентов было частью сделки. Такова была профессионализация убийцы высшего класса.

— Ладно... Прости. Это была моя вина, Старший Брат, — смягчил голос Линь Юэтянь, выглядев так, будто на нём лежали бесчисленные обиды, но он заставлял себя улыбаться. — Хорошо, Старший Брат, посмотри — я принёс наш свадебный наряд назад. Разве он не выглядит красиво? Он идеально подойдёт для церемонии единения. Пожалуйста, Старший Брат, примеришь и посмотришь, подходит ли?

Брови Шао Фэна плотно сжались, пока он колебался и боролся. Наконец, когда Линь Юэтянь притворился, что снова закатывает истерику, он неохотно согласился. Вырвав свадебный наряд из рук Линь Юэтяня, он использовал технику, чтобы надеть его.

Как и ожидалось, второй раунд.

Наблюдая, как Бессмертный Шао Фэн застывает на месте, как марионетка, осознав после нескольких попыток, что не может освободиться, Линь Юэтянь встал. Он наложил два звуконепроницаемых заклинания у входа в зал, затем несколько формаций, чтобы предотвратить прерывания.

Шао Фэн, incapable двигаться, сохранял свою обычную надменную манеру.

— Это заклинание на пике стадии Испытания. Где ты его получил?

Линь Юэтянь внутренне вздохнул. Действительно, конкуренция движет прогрессом. Посмотрите на этот мир, лишённый организаций убийц — у культиваторов такое слабое осознание безопасности. Он даже ещё не понял.

Он снял заклинание маскировки, открывая свои изначальные утончённые черты, и небрежно поприветствовал его:

— Привет, друг. Ты помнишь меня?

Шао Фэн был шокирован, его зрачки дрожали.

— Ты всё ещё жив.

— А что? — ответил Линь Юэтянь. — Кстати, позволь спросить: ты любишь меня?

Услышав это, сердце Шао Фэна дрогнуло.

На самом деле, Шао Фэн не верил клевете Лу Шуя, когда смертельно ранил оригинальное тело. Он всегда знал, каким наивным и безнадежно преданным человеком был Линь Юэтянь. Даже если бы кто-то попытался украсть его возлюбленного, Линь Юэтянь никогда никому не причинил бы вреда. Обвинение Лу Шуя было просто предлогом. В любом случае, Шао Фэн уже решил устранить его. Причина была проста: Линь Юэтянь был слишком силен. Хотя он не интересовался славой или богатством и был полностью предан Шао Фэну, последний не доверял, что он останется таким навсегда. Пока Линь Юэтянь жив, он был угрозой.

Шао Фэн чувствовал вину раньше. Иногда, сидя один в зале, он представлял, как его Старший Брат внезапно входит, слабо улыбаясь, принося ему ещё одну редкую нефритовую пластину или духовную траву в подарок, и делится забавными историями из своего путешествия. Эти мысли на мгновение согревали его сердце, только чтобы он вспомнил: Линь Юэтянь мёртв, убит его мечом Чжаньфэн, его тело пропало.

В такие моменты он чувствовал след — очень слабый след — вины.

Но Шао Фэн никогда не ожидал, что Линь Юэтянь всё ещё жив, не говоря уже о том, чтобы пойти на такое, чтобы противостоять ему, не с обвинениями или мстью, а просто спросить:

— Ты любишь меня?

Даже с ледяным сердцем Шао Фэна он был на мгновение ошеломлён. Однако его гордость не позволила бы ему показать слабость. Холодно он ответил:

— Я никогда не любил—

Прежде чем слово "тебя" могло сорваться с его губ, меч Чжаньфэн пронзил воздух. Линь Юэтянь схватил меч и без колебаний ударил, попадая точно в живот.

Линь Юэтянь беспомощно вздохнул.

— Друг, не усложняй мне. Мы оба здесь просто работники. Позволь спросить снова: ты любишь меня?

<http://bllate.org/book/14576/1291598>